

Научная статья
УДК 376(091)(571.55)
DOI 10.18101/2305-753X-2024-4-24-35

ЖЕНСКОЕ ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

© Паликова Татьяна Вадимовна
доктор исторических наук, профессор
nnet2861@gmail.com

© Бурлакова Дарья Вячеславовна
магистрант
darya.burlakova.02@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. Представленная читательскому вниманию статья посвящена одному из важнейших государственно-общественных институтов дореволюционной России — становлению женского образования на окраине империи — Забайкальской области. Организацию системы женских образовательных учреждений региона авторы рассматривают как объективный и естественный процесс, продиктованный как демократизацией общественно-политической жизни в стране, так и «местными» социально-экономическими потребностями. Включение женщин в образовательную среду сопровождалось финансовыми ограничениями, значительно меньшим по сравнению с мужским гимназическим образованием набором изучаемых дисциплин, сдерживающими представлениями о «месте женщины» в обществе и семье. Но несмотря на все противоречия женские гимназии Министерства народного просвещения страны, в том числе и Забайкалья, служат наглядным примером того, как образовательные институты могут способствовать социальной динамике и эволюции общественных ценностей, подтверждая важную роль образования в процессах модернизации и интеграции женщин в общественную жизнь.

Ключевые слова: женское образование, эмансипация, гимназическое образование, Забайкальская область.

Для цитирования:

Паликова Т. В., Бурлакова Д. В. Женское гимназическое образование в Забайкальской области конца XIX — начала XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. Вып. 4. С. 24–35.

С середины XIX в. российское общество находилось на перепутье значительных социальных и политических трансформаций, оказывавших влияние на все аспекты жизни, а ускорение модернизационных процессов рубежа и начала XX в. демонстрировало заинтересованность прежде всего в квалифицированном женском труде и, следовательно, выдвигало на первый план ско-

рейшее решение «женского вопроса» в империи. Это неслучайно, ведь на первом месте в вопросе женской эмансипации стоял не политический, а образовательный аспект — доступность получения знаний должного уровня и возможность их применения на практике. Ключевую роль в этом сыграло гимназическое образование, особенно в отдаленных регионах, таких как Забайкалье.

Проблематика женского образования всех ступеней в общероссийском, региональном и зарубежном научном поле приобрела значимость с начала 2000-х гг. и продолжает развиваться сегодня [1; 2; 4–7; 9–13].

Попытаемся проанализировать ситуацию, применяя накопленный научный потенциал с использованием архивного материала, сосредоточенного в личном фонде верхнеудинских (улан-удэнских) старожилов — супругов Танских¹ и прежде всего писем Екатерины Александровны Танской, в девичестве Сергеевой, обучавшейся на рубеже веков в Троицкосавской женской гимназии графа Н. Н. Муравьева-Амурского; фондах Троицкосавской городской управы² и Забайкальского областного правления³.

Начнем с общеизвестных, но необходимых в контексте статьи сведений. Исходной точкой в развитии среднего женского образования стало «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» 1860 г., когда были созданы трех- и шестигодичные женские училища, на базе которых в 1870 г. вводится новый тип женских учебных заведений — прогимназии и гимназии соответственно, а в 1874 г. при гимназиях позволили организовывать дополнительный педагогический класс⁴. В отчете за 1872 г. министр народного просвещения граф Д. А. Толстой, характеризуя работу женских учебных заведений по закону 28 мая 1870 г. в центральных губерниях, упоминал о работе в них VIII педагогического класса, окончив который девушки приобретали возможность работать учительницами низших классов или быть «домашними учительницами/наставницами»⁵.

Собственно внимание к женскому образованию возникло на волне модернизационных преобразований Александра II, образовательных реформ и роста общественного интереса, который затронул и женщин, хотя возможности для них были значительно ограничены по сравнению с мужчинами. Более того, когда речь заходит об окраинах страны, то главной их особенностью становится отдаленность от центра и, следовательно, растянутость во време-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1778 «Личный фонд семьи Танских». Оп. 1. Д. 116, 118.

² ГАРБ. Ф. 261 «Троицкосавская городская управа». Оп. 1. Д. 988, 1062.

³ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1 «Забайкальское областное правление». Оп. 1 (общая (о)). Д. 5163.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения от 10 мая 1860 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Санкт-Петербург, 1862. Т. 35, № 35780.

⁵ Извлечение из Всеподданнейшего отчета господина министра народного просвещения за 1872 год // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1874. Сентябрь. Ч. 174. 138 с.

ни и наличие определенных условий для воплощения распространенных на эту территорию законодательных норм, о чем всегда заявляется в преамбуле документа. Первые женские училища — в будущем прогимназии и гимназии — открываются в Верхнеудинске (1860), Троицкосавске (1862), Нерчинске (1868) и Чите (1893). При этом только верхнеудинская школа вплоть до начала XX в. так и не стала гимназией. Верхнеудинская прогимназия — школа 2-го разряда в составе трех классов с несколько ограниченной программой обучения, поэтому до конца XIX в. девочки, желавшие продолжить образование, должны были переезжать в Троицкосавк. Сложность обучения здесь заключалась в том, что гимназия не имела пансиона и приезжие ученицы должны были снимать жилье¹, а программы первых трех классов не всегда совпадали².

Вообще получение российскими женщинами среднего образования, не говоря уже о высшем, обставлялось всевозможными ограничительными идеями и мерами. Первая и основная мысль несла на себе явный шовинистический флер и заключалась в том, что женщине якобы вообще нет необходимости в образовании — ее задача сугубо практическая — быть хорошей женой, матерью, умелой и приятной хозяйкой, а для этого ей достаточно владеть так называемыми женскими навыками. Столь пренебрежительное отношение связано еще и с тем, что по привычке дворяне предпочитали сословное образование (институты благородных девиц), а «большинство представителей городских сословий, наоборот, считали достаточным дать дочерям двух-трехлетнее образование» [11] и девушки довольно часто покидали учебное заведение до завершения полного курса. Так, в 1901 г. Троицкосавскую гимназию покинуло 38 учениц, а в 1905 г. — 35. Причины, к сожалению, в отчетах не указаны, но можно предположить, что это могла быть простая неуспеваемость, а могло быть и вступление в брак (самый ранний городской брачный возраст составлял в 1897 г. 16 лет). И опять же обратившись к письмам Танской найдем подтверждение этой мысли. Еще не достигнув 15 лет, Екатерина Александровна была просватана и готова была оставить гимназию: «Решили так, что я учусь последний год»³.

Несмотря на все большую потребность страны в квалифицированном женском труде, возникающие ниши в сфере занятости, создаваемые капиталистическим трендом, представление о развитии женского образования трудно назвать поступательным, почти неизменным вплоть до конца XIX в. оставался и традиционный взгляд на женскую социальность. Результатом этого представления стало отношение к женскому образованию и на законодательном уровне, и на уровне его реализации.

Женская школа в своем развитии испытывала чрезвычайные сложности, вызванные прежде всего отсутствием достойного государственного содержания, дополним, что эта одна из причин и замедленного строительства новых

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 118. Л. 50, 85.

² Там же. Л. 77.

³ Там же. Л. 162.

учебных заведений. Все школы (гимназии и прогимназии), кроме находившихся в иных условиях в Варшавском, Киевском, Дерптском и Виленском учебных округах, получали незначительное пособие от казны «в дополнение к главным средствам», выделяемым городскими и сословными обществами, земствами, пожертвованными частными лицами¹. Как отмечает Л. В. Архангельская, «средства, выделяемые казной на содержание гимназий, составляли менее 2% всех доходов, а главными источниками содержания являлись взносы от городских и земских обществ» [1]. Скажем, что из этого набора в Забайкалье отсутствовал один мощнейший источник — земства. Основу средств составляли городские вложения, благотворительная помощь (например, «Общество попечения о народном образовании г. Нерчинск» (1893) или ежегодно проводившаяся во время Рождественской ярмарки лотерея-алеги в пользу Верхнеудинской женской прогимназии) и, конечно, плата за обучение.

В качестве примера приведем конкретные суммы и источники содержания Троицкосавской гимназии за 1901 и 1905 гг. Смета доходов выглядит одинаково и состоит из нескольких статей:

Таблица 1
Смета доходов Троицкосавской гимназии в начале XX в. (в руб.)²

Наименование доходов	1901 г.		1905 г.	
	постоянные	временные	постоянные	временные
Государственное казначейство	29,75	2 235,75	29,75	7 491,60
Городское сообщество	–	2 631,0	–	847,28
Процент с капитала	5 277,93	2 000,0	6 425,80	–
Плата за обучение	5 103,50		5 587,50	
Другие поступления	–	688,87	–	2 376,20
Итого	10 411,18	7 555,62	12 043,05	10 715,08
	17 966,8		22 758,13	

Иногородние, как было отмечено, оплачивали еще и проживание. В лучшем положении оказались 15 иногородних девочек, поступивших в Читинскую женскую гимназию после открытия в ней пансиона [8]. В 1913 г. годо-

¹ Извлечение из Всеподданнейшего отчета господина министра народного просвещения за 1872 год // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1874. Сентябрь. Ч. 174. 138 с.

² ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 988. Л. 31; Д. 1062. Л. 9.

вая плата за обучение в подготовительном классе Троицкосавской гимназии составляла 20 р., в 1–3-х классах — 30, в 4–7-х — 40 р., обучение в педагогическом классе стоило 80 р., при этом только 183 (из 257) в 1-м полугодии и 202 (из 282) ученицы во 2-м полугодии оплачивали свое обучение, 51 и 57 соответственно были освобождены от уплаты по решению Попечительного совета гимназии, а 23 школьницы получали стипендии. Стоимость обучения одной ученицы составила 95 р. 23 коп.¹ Кстати, бесплатно обучающихся всегда было 20–22 %. Сделаем небольшое отступление — несмотря на то, что женские гимназии были государственными, они возглавлялись Попечительным советом, в который входили представители министерства, городского и сословного общества² и именно он решал все текущие дела в гимназии.

Нельзя не согласиться с Б. Энгель в том, что «доступность образования часто зависела от социального статуса и финансовых возможностей семей» [13, с. 285]. И это еще одно ограничение, присущее гимназическому образованию и мужскому тоже. В любом случае следует обратить внимание на факт традиционности мышления законодателя, который, с одной стороны, стремился вывести страну из состояния почти тотальной неграмотности, а, с другой — пытался ограничить сословными рамками круг знаний населения (достаточно вспомнить знаменитый дяляновский циркуляр 1887 г.). Правда, это требует уточнения, по мере удаления от центра страны и приближения к образовательной периферии соблюдение сословных ограничений становилось затруднительным в силу достаточно демократического характера населения, что, несомненно, сказывалось и на коллективах учащихся женских гимназий (Танская в своих письмах не единожды упоминала и купеческих и мещанских дочерей, и казачек, учащихся с ней, дворянкой по происхождению³). В то же время обучение девочек преимущественно из городской среды объяснимо особенностями финансирования: деньги на содержание женских гимназий поступали от местных городских и сельских обществ [12, с. 108]. По данным за 1901 г., в Троицкосавской гимназии обучалось 224 девочки из дворяночиновничьей (55), духовной (13), городской (127), крестьянской (14), казачьей (12), инородческой (2) среды и одна иностранка, а в 1905 г. — 58 дворянок, 21 духовного звания, 124 горожанки, 25 крестьянок, 15 казачек, две инородки⁴, что позволяет говорить об общероссийской тенденции в развитии женского образования как преимущественно городского, но проявлявшейся в дальнейшей демократизации учащихся.

Еще один ограничительный аспект женского образования — круг и широта получаемого женщиной образования. В этом оно существенным образом уступало мужскому гимназическому образованию.

¹ ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5163. Л. 151–161.

² Извлечение из Всеподданнейшего отчета господина министра народного просвещения за 1872 год // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1874. Сентябрь. Ч. 174. 138 с.

³ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 118. Л. 10об–12.

⁴ Там же. Ф. 261. Оп. 1. Д. 988. Л. 29 об.; Д. 1062. Л. 7об.

Программа обучения в мужской классической гимназии включала восемь классов, учебный план предусматривал углубленное изучение различных наук, в том числе древние классические языки. Выпускники мужских гимназий получали право на поступление в высшие учебные заведения страны без прохождения вступительных экзаменов. В то время как в женских гимназиях древние языки не преподавались, а обучающий курс состоял из семи классов, причем программа была более упрощенной. Согласимся с мнением Н. Н. Никитиной: существовавшие женские гимназии «не являлись “классическими”... И уже одно это обстоятельство снижало их статус в сравнении со статусом мужских гимназий... Не меняло кардинально положения министерских гимназий включение латинского и греческого языков в состав так называемых “необязательных предметов”, которые изучали за особую плату “желающие из девиц по воле родителей”» [6]. Выпускницы таких гимназий должны были не только дополнительно компенсировать недостаток в знаниях, получив свидетельство, но и сдать дополнительные экзамены, включая экзамены по древним языкам. «Точно так же гимназистка министерской гимназии, продолжим цитирование Н. Н. Никитиной, не могла стать студенткой государственного Женского педагогического института в Петербурге без положительной оценки в аттестате по французскому или немецкому языкам, опять-таки входившим в категорию необязательных предметов учебной программы» [6], подтвердив письмами Е. А. Танской к сестре, в одном из которых она, пока еще гимназистка, пишет: «Теперь с этого полугодия вступила в гимназию учить французский язык» и, главное, с пониманием продолжает: «Все же лучше, когда в аттестате отметка» (!). Мысль о необходимости знания языка не покидала ее и после поступления в VIII класс, ведь она мечтала продолжить обучение (и продолжила, поступив в 1903 г. на Бестужеские курсы): «Скучать мне некогда будет, буду учить 3 языка французский, немецкий и английский...». В изучении современных европейских языков в лучшем положении оказывались те гимназистки, которые имели возможность не прерывать обучение, продолжая его с близкими и друзьями, знающими язык. Нашей героине в этом повезло, с одной стороны, она «между делами», как пишет, читала «на французском с зятем, он немецкий и французский знает в совершенстве», с другой — подруга «хорошо знает французский и учит меня»¹.

Не менее сложно обстояли дела с преподаванием общеобразовательного цикла. Единственной женской гимназией в стране, работавшей по программе мужской гимназии, была частная московская гимназия С. Н. Фишер. Здесь кроме предметов, которые преподавались во всех женских гимназиях страны, обучали также греческому и латинскому языкам, физике, математике [2, с. 224]. При этом особое внимание в женских средних учебных заведениях, в том числе и в Забайкалье, уделялось практическим навыкам, таким как рукоделие, ведение домашнего хозяйства, рисование, музыка, пение и танцы, что соответствовало ожиданиям общества и пониманию роли женщины в нем.

¹ ГАРБ. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 118. Л. 128, 179, 180.

Предметы, не входившие в обязательный цикл, оплачивались дополнительно в сумме, обозначенной Попечительным советом. Из отчетов о состоянии Троицкосавской гимназии графа Н. Н. Муравьева-Амурского следует, что в 1901 г. девочки изучали 21 обязательный и необязательный предмет, наиболее популярным из последних были танцы (22 ученицы оплатили одногодичный цикл), а в 1905 г. помимо танцев (12 — в первом полугодии и 37 — во втором) изучался немецкий язык (41 и 36 соответственно)¹.

В течение всего срока обучения девочки могли пользоваться гимназической библиотекой. Неслучайно упомянуто именно «могли». Наша героиня читать любила, читала не только классическую и современную отечественную и зарубежную художественную литературу, но и книги по естественным наукам и философии, а вот ее одноклассницы — нет, о чем она неоднократно сетовала и заставляла их читать, а на уроке словесности ученицы 5-го класса писали сочинение «о пользе и занимательности чтения»².

Таблица 2
*Структура гимназической библиотеки в первое десятилетие XX в.*³

	1901 г.	1902 г.	1904 г.	1905 г.	1913 г.	1914 г.
Фундаментальная						
наименование	801	818	930	988	1 382	1 449
том	1 623	1 645	1 814	1 889	2 672	2 784
Ученическая						
наименование	894	989	1 125	1 190	1 642	1 716
том	1 620	1 735	1 896	1 983	2 638	2 713
Бесплатная						
наименование	107	40	31	31	—	—
том	464	218	218	229	—	—

Даже такой значительно ущемленный вариант образования был чрезвычайно популярен, особенно в первое десятилетие реализации этого проекта. Рост учениц значительно превышал рост учеников [8, с. 303–304].

Эти гимназии представляли собой значимый этап в истории женского образования, свидетельствуя о стремлении женщин к знаниям и профессиональной реализации даже в условиях существующих ограничений.

¹ ГАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 988. Л. 8; Д. 1062. Л. 30.

² Там же. Ф. Р-1778. Оп. 1. Д. 118. Л. 35, 95.

³ Там же. Л. 30об; Д. 1062. Л. 9; ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5163. Л. 151–161.

Одной из ключевых положительных черт женских гимназий в Империи и Забайкальской области, в частности, был высокий уровень образовательной и профессиональной компетенции педагогического состава. Более 70% преподавателей обладали высшим образованием, и все имели официальные полномочия для преподавания в учебных заведениях [4, с. 94].

В очерке, посвященном развитию народного образования в России на значительном промежутке времени (X в. — 1920-е гг.), П. Н. Милуков, характеризуя преподавательский состав российской школы, отмечает его демократизацию в начале XX в., но невысокий образовательный уровень в целом. Однако это не касается его женской половины: «Женский состав в последнем отношении стоял значительно выше мужского, особенно в земской и городской школе (64 % против 6 %)». Объяснение этой пропорции он связывает с «более культурным социальным составом: 65 % учительниц происходило из дворян, мещан и духовенства против 30 % мужчин такого же происхождения» [5, с. 350]. Причем можно говорить об устойчивой общероссийской тенденции. Чтобы не быть голословными в этом утверждении, обратимся к обзору Забайкальской области за 1902 г., из которого следует, что 86,1% учительниц имеют «установленные учительские знания», что существенно выше, чем у учителей (64,7%), и это при том, что мужчины имели возможность обучения в университете, учительских институте и семинарии, а женщины в основе своей имели в образовательном арсенале прогимназию и педагогический класс [8, с. 307].

Педагогическое сообщество активно выступало за повышение качества женского образования, неоднократно обращая внимание властей на ограниченность учебных программ и недостаточный уровень обучения. Государственные органы, осознавая обоснованность этих критических замечаний, приступили к реформированию гимназического образования. К сожалению, реализация данных реформ была прервана событиями 1917 г., но их влияние на систему образования России было более глубоким — не только расширение и углубление учебных программ, но и более широкий доступ женщин к образованию разных уровней [1, с. 332].

Однако несмотря на определенные улучшения образовательный потенциал женщин все равно оставался неравным в сравнении с мужчинами. Женские образовательные учреждения продолжали сталкиваться с проблемами финансирования и недостаточным вниманием со стороны государства, что ограничивало их возможности.

В то же время, как считает Е. А. Рыбалова, женские гимназии оказались в более выгодных условиях в применении педагогических подходов в образовательном процессе, так как они являлись более молодыми учебными заведениями, имели возможность вариативного подхода к программе, что не допускалось в мужских гимназиях [10, с. 18].

С конца XIX в. в женских гимназиях России повсеместно стали функционировать восьмые дополнительные классы с педагогической специализацией. В будущем эти дополнительные классы сыграют важную роль в формировании профессиональных возможностей для женщин, открывая путь к

карьере в педагогике и способствуя их социальному и экономическому продвижению.

В условиях конца XIX — начала XX в., когда доступность женского трудоустройства была ограничена, педагогическая подготовка оказалась важным инструментом для достижения финансовой самостоятельности.

«Педагогические классы, как пишет Н. Н. Никитина, при женских гимназиях и институтах представляли собой своего рода среднее специальное педагогическое образование. В основу подготовки учащихся здесь была положена разработанная в 1870 г. К. Д. Ушинским “Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений”, что, несомненно, благотворно сказалось на качестве этой подготовки» [6]. Мы уже видели результат реализованных мероприятий по вводу женщин в профессию — 66,3 % учительниц Забайкалья составляли выпускницы прогимназий и педагогических классов.

На пути к учащимся перед женщиной вставали порой непреодолимые препоны. Выпускницы специальных педагогических классов зачастую были вынуждены довольствоваться менее престижными должностями или ограничивать свои профессиональные амбиции сферой начального образования и проигрывали мужчинам материально.

Трудно переоценить значимость развития в стране женского гимназического образования, оно способствовало укреплению статуса женщин-учителей и закладывало основу для последующих преобразований в образовательной и общественной сферах России. Более того, это обстоятельство привело не только к изменению восприятия женщин в образовательной сфере, но и в социальной структуре общества. Можно вслед за современными исследовательницами с уверенностью говорить, что женское образование стало важным инструментом для социальной мобильности и эмансипации женщин [4; 13, с. 423].

Женские гимназии выполняли образовательную функцию, выразившуюся в том, что матери с гимназическим образованием, приобретя достаточные знания и понимая его значимость, будут прилагать все усилия, чтобы нацелить своих детей на познание и постараются им непременно дать образование не ниже собственного; высокая квалификация педагогических кадров, сформированная женскими гимназиями, обеспечивала качественное образовательное содержание и способствовала интеллектуальному развитию учениц.

Успех женского среднего образования стал важным фактором изменения общественного отношения к женским гимназиям, заложил основы для нового подхода к женскому образованию в отдаленной перспективе. Ведь женщины, получившие педагогические навыки и испытавшие их в ходе практической деятельности в дореволюционное время, стали основным педагогическим активом советского времени, получив заслуженное признание на уровне школьного образования (Екатерина Александровна Танская более 50 лет отдала воспитанию и обучению советских детей, удостоившись за свой труд Ордена Ленина). Более того, долгосрочные следствия деятельности гимназий нашли свое отражение в усилении общественного участия женщин и развитии неза-

висимого женского движения, что заложило основы для последующих социально-политических инициатив в период советской власти.

Можно отметить политическую необходимость женского образования в контексте модернизации общества. В Забайкалье, с его особой географической и социально-экономической средой, женские гимназии стали важным элементом интеграции женщин в общественную и профессиональную жизнь.

Гимназии служили важными центрами формирования новых социальных ролей для женщин в обществе — вклад бывших гимназисток в различные сферы общественной и профессиональной деятельности не оценим. Как активные участницы культурной и образовательной жизни региона они расширяли культурное пространство, становясь его центрами и непременно образцами нового социального поведения, как когда-то сами брали пример с выдающихся женщин. Женщины-выпускницы, обладая знанием и навыками, активно участвовали в трансформации образа женщины в обществе, боролись за гражданские права и внесли вклад в развитие различных сфер, включая образование, здравоохранение и культуру.

Женские гимназии Забайкальского региона начала XX в. катализировали значимые социальные и культурные преобразования, которые повлияли на современное понимание гендерного равенства и образовательных альтернатив. Они содействовали не только личностному развитию женщин, но и значительно расширили их социальное и профессиональное влияние, способствуя формированию более справедливого и прогрессивного общества.

Переходные процессы, наблюдавшиеся в западных частях страны, часто имели свои уникальные проявления в сибирских регионах, таких как Забайкалье. Здесь женские гимназии не только предоставляли доступ к базовому образованию, но и воспитывали чувства индивидуальной и социальной ответственности у будущих поколений женщин, которые становились активными участницами гражданского общества. В образовательной жизни региона они играли двойственную роль: с одной стороны, следовали централизованным государственным образовательным стандартам, а с другой — позволяли адаптировать эти стандарты к локальным потребностям и ресурсам.

Вышесказанное позволяет определить значимость исторического анализа образовательных институтов как агентов социальных изменений. Женские гимназии министерства народного просвещения страны, в том числе Забайкалья, служат наглядным примером того, как образовательные институции могут способствовать социальной динамике и эволюции общественных ценностей, подтверждая важную роль образования в процессах модернизации и интеграции женщин в общественную жизнь.

Литература

1. Архангельская Л. В. Становление женского гимназического образования в Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Пермского университета. История. 2015. Вып. 4(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-zhenskogo-gimnazicheskogo-obrazovaniya-v-permskoj-gubernii-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 22.10.2024). Текст: электронный.
2. Ветчинова М. Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 222–235. Текст: непосредственный.
3. Корф Н. А. Наши учительские семинарии // Вестник Европы. 1883. Т. 2, кн. 4. 788 с.; Т. 3, кн. 5. С. 324–341. Текст: непосредственный.
4. Мамкина И. Н. Женские гимназии Забайкальской области (по материалам государственных архивов Забайкальского края и Иркутской области) // Гуманитарный вектор. 2012. № 2(30). С. 88–96. Текст: непосредственный.
5. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 томах. Москва: Прогресс-Культура, 1994. Т. 2, ч. 2. 496 с. Текст: непосредственный.
6. Никитина Н. Н. Женское образование в России во второй половине XIX — нач. XX в. // Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. 2017. № 9. URL: <http://kalugads.ru/n-n-nikitina-zhenskoe-obrazovanie-v-rossii-vo-vtoroj-polovine-xix-nach-xx-yy> (дата обращения: 22.10.2024). Текст: электронный.
7. Паликова Т. В., Хантакова Е. Н. Роль общественных организаций по улучшению и содержанию женских гимназий и прогимназий Забайкальской области в конце XIX — начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2024. № 2. С. 20–28. Текст: непосредственный.
8. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX — начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 312 с. Текст: непосредственный.
9. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1956. 512 с. Текст: непосредственный.
10. Рыбалова Е. А. История женских гимназий в России во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Московского учебного округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2004. 32 с. Текст непосредственный.
11. Сиволобова Н. А., Колпачева О. Ю. Организационное становление системы женского гимназического образования в стране в конце 50-х — 70-х годах XIX в. // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoe-stanovlenie-sistemy-zhenskogo-gimnazicheskogo-obrazovaniya-v-strane-v-kontse-50-h-70-h-godah-xix-stoletiya> (дата обращения: 22.10.2024). Текст: электронный.
12. Хабалева Е. Н. Эволюция системы начального и среднего женского образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Орловской губернии) // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 103–109. Текст: непосредственный.
13. Энгель Б. Женщины в России, 1700–2000. Санкт-Петербург; Бостон: Библиороссика: Academic Studies Press, 2023. 423 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 10.12.2024.

Т. В. Паликова, Д. В. Бурлакова. Женское гимназическое образование в Забайкальской области конца XIX — начала XX в.

WOMEN'S GYMNASIUM EDUCATION IN THE TRANS-BAIKAL REGION
AT THE END OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY

Tatyana V. Palikova
Dr. Sci. (Hist.), Prof.
nnet2861@gmail.com

Darya V. Burlakova
Master Student
darya.burlakova.02@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. This article focuses on one of the most significant state and social institutions of pre-revolutionary Russia — the development of women's education in the periphery of the empire, specifically the Trans-Baikal region. The authors view the establishment of a system of women's educational institutions in the region as an objective and natural process influenced by both the democratization of socio-political life in the country and local socio-economic needs. The integration of women into the educational environment was accompanied by financial limitations, a significantly smaller range of subjects compared to male gymnasium education, and restrictive societal views on the "place of women" in the family and society. Despite these challenges, women's gymnasiums under the Ministry of Public Education, including those in the Trans-Baikal region, exemplify how educational institutions can foster social change and the evolution of societal values. This underscores the critical role of education in modernization processes and in integrating women into public life.

Keywords: women's education, emancipation, gymnasium education, Trans-Baikal region.

For citation

Palikova T. V., Burlakova D. V. Women's Gymnasium Education in the Trans-Baikal Region at the end of the 19th — Early 20th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2024; 4: 24–35 (in Russ.).

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 10.12.2024.